

Anna F.Gershanova,
Russian New University,
Moscow, Russia

For citation: Anna F. Gershanova, (2019).
The Role of the Associative-verbal Network in the
Formation of the Communicative Competence of Foreign Students.
Cross-Cultural Studies: Education and Science.
Vol.4, Issue 1 (2019), pp.79-88(in USA)

Manuscript received: 03/01/ 2019

Accepted for publication: 03/17/2019

The authors have read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

THE ROLE OF THE ASSOCIATIVE-VERBAL NETWORK IN THE FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FOR- EIGN STUDENTS

РОЛЬ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЙ СЕТИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Abstract:

This research is devoted to the problem of the formation of communicative competence of students learn Russian as a foreign language. One of the effective ways to form communicative competence is the use of associative-verbal network. The results of the associative experiment show that the introduction of associative dictionary materials into the educational practice of teaching Russian increases the level of language skills of foreigners. The associative verbal network is a way of representing linguistic consciousness and a reflection of the systemic representations of national cultural ideas about the world. Associative reactions associated with mental attitudes and cultural and moral values affect the compatibility of words, connotative meanings and implicit meanings. Typical constructions and usage of words appear, in which the speech stereotypes of the Russian speakers are revealed. Knowledge of these speech stereotypes and the ability to use them in practice demonstrate the level of communicative competence of foreign students. Information associative dictionaries and the results of associative experiments allow you to create the conditions for the formation of a full-fledged speech activity in the framework of intercultural communication. The results of this study can be used in the practice of teaching Russian as a foreign language. They can also serve as the basis for subsequent scientific developments in the Russian language teaching system.

Keywords: communicative competence, associative-verbal network, associative reactions, speech stereotypes, word compatibility, speech activity, intercultural communication, learning Russian as a foreign language

Введение

Понятие компетенция в современной лингводидактике является сегодня одним из ключевых. Оно предполагает сформированную систему знаний языка говорящим/слушающим и способность их реализации в конкретных коммуникативных ситуациях. Исходя из этого, принято выделять языковую и коммуникативную компетенции. У обучающихся русскому языку как иностранному формирование языковой компетенции успешной осуществляется на учебных занятиях. Для коммуникативной компетенции необходима речевая практика: естественные условия общения, взаимодействие с различными участниками с их установками, целями, намерениями, эмоциональными состояниями, конкретные ситуации, в которых возникает естественная необходимость (в отличие от учебно-тренировочных ситуаций) использования речевых способов конструирования и выражения мысли. Оказываясь в таких условиях, иностранный обучающийся часто сталкивается с тем, что на занятиях, как правило, не изучается: это имплицитные смыслы, которые появляются в контексте сказанного, типичные конструкции, устойчивые выражения, в которых обнаруживают себя речевые стереотипы русскоговорящих, обусловленные ассоциативными реакциями, связанными с ментальными установками, культурно-нравственными ценностями и пр.

Необходимости включения данных ассоциативных исследований в учебную практику, применения материалов ассоциативных словарей, построения ассоциативно-вербальных сетей с целью повышения уровня коммуникативной компетенции обучающихся русскому языку как иностранному посвящено данное исследование.

Теория

Теоретическую базу составили фундаментальные труды Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой, Ю.Н. Караулова, Е.Ф. Тарасова, А.А. Залевской и других ученых.

Используемое в понятийном аппарате лингвистики ещё с 19 века, содержание термина «компетенция», сформулированное Н. Хомским [20] (который и применил в лингвистическом обиходе данный термин), претерпело со временем определенные изменения, обусловленные принципиальным различием: пониманием компетенции как знания своего языка говорящим/слушающим и как употребления, т.е. реального использования языка в конкретных ситуациях. Развивая идеи Н. Хомского, Д. Хаймс вводит понятие «коммуникативная компетенция», акцентируя внимание на социолингвистической применимости лингвистической компетенции в разных ситуациях реальной жизни [21, 284-286].

В отечественной лингводидактике термин «компетенция» ввел М.Н. Вятютнев, сразу разграничивший языковую и коммуникативную компетенции. Под языковой компетенцией понималось приобретённое интуитивное знание небольшого количества правил, которые лежат в основе построения глубинных структур языка, преобразуемых в процессе общения в разнообразные высказывания, под коммуникативной компетенцией – «выбор и реализация программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации» [3, 38]. Коммуникативная компетенция формируется в процессе речевой практики в течение всей жизни человека, под воздействием таких факторов, как: различные ситуации общения, условия, в которых осуществляются, ролевые, социальные, интеллектуальные, культурно-нравственные, эмоциональные особенности говорящих, их установки, принципы и отношения и пр. Они определяют вектор интерпретаций сказанного, обуславливают выбор речевых реализаций коммуникативных интенций, т.е. формируют общий контекст, в котором разворачиваются смыслы, эксплицитно/имплицитно выраженные, в том числе посредством

разнообразных речевых стереотипов, клише, метафоризированных слов, коннотаций, проявляющихся в сочетаемости слов.

Методы

Методы исследования: метод ассоциативного эксперимента, описательный метод, приёмы стилистической и частотно-статистической характеристики единиц.

Данные

В исследовании использованы данные ассоциативных словарей и результаты экспериментов, разработанных в рамках проекта "Автоматизированная система научных исследований динамики ассоциативно-вербальной модели языкового сознания русских как индикатора образа России в новейшей истории и современности" [1].

В процессе освоения иностранного языка обращение к коннотациям обретает важное коммуникативно-регулятивное значение: незнание коннотативных значений слов может привести не только к коммуникативному сбою, но и к межкультурному конфликту. Так, по результатам исследования, проводимого со студентами подготовительного факультета (уровень В1), 80% из опрошенных оказывались в подобных ситуациях. На одном из занятий мы предложили выбрать в качестве реакций ассоциаты-зооморфизмы на слово *голодный* (Таблица № 1).

Результаты: всего реакций 26, различных 6, одиночных 3, отказов 3.

Таблица № 1

<i>Реакция</i>	<i>частота</i>
<i>волк</i>	<i>14</i>
<i>зверь</i>	<i>4</i>
<i>собака</i>	<i>3</i>
<i>тигр</i>	<i>1</i>
<i>лев</i>	<i>1</i>
<i>свинья</i>	<i>1</i>

Для сравнения приведем данные Русского ассоциативного словаря [11] (Таблица № 2).

Статистика по запросу на стимул *голодный*: всего реакций на стимул: 102, различных реакций на стимул: 42, одиночных реакций на стимул: 31, отказов: 2.

Из «*Реакций на стимул «голодный»*» мы сделали выборку результатов, содержащих зооморфные ассоциаты:

Таблица № 2

<i>Реакции</i>	<i>Частота</i>
<i>волк</i>	<i>30</i>
<i>пес</i>	<i>7</i>
<i>зверь</i>	<i>3</i>
<i>собака</i>	<i>1</i>
<i>тюлень</i>	<i>1</i>

Различия в результатах обусловлены принадлежностью респондентов-носителей разных языковых сознаний к различным национально-культурным сообществам. Однако нас заинтересовало другое: количество отказов и их мотивация. По словам респондентов, отказавшихся от опроса, невозможность сравнения человека с животным обусловлена конфессиональной и этнокультурной спецификой.

Таким образом, будучи неоднородным явлением как в содержательном, так и в функциональном аспектах, коннотация отражает какое-либо из свойств в содержании слов, не обозначая его непосредственно. Различаются содержательные (характерологические), экспрессивно-оценочные, нормативные коннотации, каждая из которых отражает ассоциативно-образные представления обозначаемой реалии на

основе осознания внутренней формы ее наименования. Коннотации связаны с этнокультурными стереотипными признаками мышления, например: “не человек – змея” (наименование “змея” ассоциируется с признаком ‘коварство’, что характерно для русской языковой картины мира), “со змеиным телом” (“змеиное” – ‘изящное’, признак, выделяемый чаще всего в арабской языковой картине мира). Коннотативные признаки значения слов выявляются в парадигматических противопоставлениях со словами, обозначающими предметы, для которых данный признак является самым актуальным в определенной ситуации или практике целевого использования [8, 115]. Коннотации могут быть характерологическими (*настоящий полковник* – ‘отважный смелый человек’), качественными и количественными (*адский холод* – ‘сильный’, *волчий аппетит* – ‘очень сильный’, *ручки-лютики* – ‘маленькие’), оценочными (*выходной костюм* – ‘нарядный’, *будничный вид* – ‘обычный’) и эмоционально-экспрессивными (*по-свински режущий ухо звук* – ‘очень резкий’), нормативности и т.д.

Понимание коммуникативных задач и знание структурных особенностей самого языка предопределяет выбор той или иной единицы по коннотативному признаку. Как правило, для носителей языкового сознания это происходит спонтанно, поскольку обусловлено отражающимися в языке стереотипами сознания, нашими представлениями о мире и его устройстве. Иное дело – для иностранцев, изучающих язык и сталкивающихся со стереотипными выражениями свойств реалий в речевой практике. Так, если динамичность одного из универсальных понятий “время” отражается в различных национальных языковых сознаниях, то на специфику восприятия его в русском сознании указывает сочетаемость данного имени с глаголами *идет, летит, бежит, не ждет, не стоит, течет, пришло, истекло* и пр. (из статистики реакций на стимул “время” – Русский ассоциативный словарь [10], на сенсорно-чувственную природу – *время наслаждаться*. Обратим внимание, что среди глаголов движения не представлены такие, как *ползёт (ползёт стрелка по циферблату)* и *плывёт*. Лишённое оценочности время обретает его именно в сочетаемости: *счастливое время, страшное время, время собирать камни, время нести ответ, безмятежно время*. «Вообще стремление все оценить, приписать всему определённое качество – это неотъемлемое качество русского менталитета, отражающееся и в языковом сознании, и в коммуникативном поведении русских», – отмечает Н.В. Уфимцева [17, 102]. «Оценочность, любовь к высказыванию оценок людей и событий в процессе общения» – характерная особенность русских [9, 104], которая проявляется в речи в типичных построениях. Таким образом, сочетаемость слова отражает его логические, рациональные алогичные, иррациональные связи, выражающие эмоционально-оценочное восприятие мира человеком [19, 21-22]. Эти связи концентрируются в значениях, в которых фиксируется некий культурный стереотип, инвариантный образ данного фрагмента мира, присущего тому или иному этносу [5]. Данные стереотипы, показывают ассоциативные реакции на слова, выступают, по мнению Н.В. Уфимцевой, как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, присущего конкретному этносу [18]. Они представлены в ассоциативных словарях, достаточно полно фиксирующих национальное сознание, среди которых: Тезаурус английского языка Дж. Киша [16], Русский ассоциативный словарь в 3-х т./ Ассociативный тезаурус современного русского языка [10], Русский ассоциативный словарь [11], Славянский ассоциативный словарь [13], Словарь ассоциативных норм русского языка А.А. Леонтьева [14], Русский сопоставительный ассоциативный словарь [15], Ассоциации информационных технологий: эксперимент на русском и французском языках [2] и др.

Выступая “инструментом анализа языковой способности”, ассоциативные словари отражают системность языкового сознания, одним из способов изучения которой является выявление единиц семантической сети, имеющих наибольшее число связей с

другими единицами данной сети [18, 99]. Эти единицы, составляющие ядро языкового сознания, ассоциированы с конкретными словами. Ассоциации возникают спонтанно, однако их проявление обусловлено уже существующими в сознании глубинными структурами. Ассоциативное поле какого-либо слова отражает все его системные и несистемные связи и отношения с другими словами: *блаженство – райское состояние, эдем – райский сад*.

Ассоциативное поле может быть представлено также в виде сети, в которой связи между словами устроены так, что обеспечивают непосредственный переход от одного слова к любому другому без промежуточных звеньев. Ассоциативно-вербальная сеть (термин Ю.Н. Караулова) - это "не статическое образование, а находящаяся в состоянии неустойчивого равновесия система, в которой позиции и связи входящих в нее элементов ... динамически меняются в зависимости от воздействий, оказываемых проходящими через нее текстами" [7, 248].

Анализ единиц ассоциативно-вербальной сети, отдельных слов и их связей, позволяет судить о разнообразных отношениях между ними (семантическими, грамматическими, фонетическими, лексическими и пр.), а также выявлять пути структурирования значений как через связь с непосредственными впечатлениями, так и через связь с другими словами. Носители языка, используя единицы речи, не задумываются над грамматикой их построений, ими движет, как правило, аналогия и повторяемость. Иностранцу, не владеющему этими знаниями, по нашему убеждению, необходимы сведения ассоциативных словарей, которые позволяют сформировать представление о типичных для русской речи конструкциях с определённой языковой единицей и вариантах ее словоупотреблений, закреплённых в повторяющихся речевых моделях. Таким образом, чем больше сложнее структура ассоциативно-вербальной сети, чем больше связей у слова и больше конструкций, которые иностранец образует в соответствии с нормами словоупотребления, тем выше уровень его коммуникативной компетенции.

Это соответствует ассоциативным гипотезам Дж. Миллера [22], одна из которых состоит в следующем: скорость ассоциативных реакций обусловлена частотой совместного появления соассоциатов, в результате чего в памяти формируется система типичных речевых реакций (конструкций, словосочетаний, слов, клише), свободно связанных между собой и с другими элементами, выбор которых определяется социальными и иными условиями ситуации. В соответствии с другими теориями, которые несмотря на автономность, не противоречат друг другу, а взаимодополняют, происходит выбор тех или иных речевых стереотипов в спонтанном общении, владение которыми является показателем речевой активности. Как и наличие связей между словами, которые возникают в процессе изучения языка. На основе этих связей формируется представление о том, как эти слова группируются, что их объединяет, каковы условия (ситуации, контексты) их употребления. Кроме того, по словам А.А. Залевской: «Опыт межъязыкового сопоставления материалов ассоциативных экспериментов дал основания для предположения об универсальности прослеженных путей идентификации воспринимаемого слова индивидом и о наличии в лексиконе человека некоторого «ядра», элементы которого наилучшим образом, отвечают задаче разъяснения значения одних слов через другое и вследствие этого обеспечивают связи между хранимыми в лексиконе единицами» [4, 64].

Результаты

Мы провели в группе иностранных студентов (25 человек) ассоциативный эксперимент, предложив в качестве стимула слово *интересный*, а затем сравнили их с данными Словаря ассоциативных норм русского языка [14]

РЕАКЦИИ НА СТИМУЛ ИНТЕРЕСНЫЙ	
По данным проведённого эксперимента	По данным Словаря ассоциативных норм русского языка
фильм 25 ; книга 23 экскурсия 22 человек 21 урок, музей 20 девушка 18 история 16 ситуация 15 неинтересный 12 встреча 10 журнал 9 очень 7 день, весёлый, необычный 6 разговор 4 хороший 2 архитектура 1, вечеринка 1 гаджет 1 глупый 1 город 1 друг 1 здание 1 Интернет-игра 1 концерт 1 машина 1 музыка 1 нравится 1 отдых 1 эксперимент 1 новости 1 поездка 1 Пушкин 1 скучный 1 спорт 1 стиль 1 хобби 1 Чехов 1 шоу 1 язык 1	Человек 104 Фильм 70 Рассказ 64 Книга 35 Разговор 29 Неинтересный 24 роман 18 спектакль 16 собеседник 15 случай 14 увлекательный 12 вечер, журнал 9 очень 7 красивый 6 забавный 5 кинофильм, концерт, парень 4 кино, товарищ, урок, юноша 3 день, добрый, дурной, заманчивый, замечательный, занятный, мальчик, матч, напев, скучно, увлечение, не всегда, некрасивый, предмет, привлека тельный, ребенок, хороший, читать, эк земпляр 2 альбом, беседа, блеск, блондин, бубновый, вариант, вещь, видный, вопрос, встреча, девушка, дело, диспут, дотянуться, друг, женщина, «Живые и мертвые», завлекательный, задушевный, значение, зоопарк, игрушка, интеллектуальный, интересный, интересующий, искусство, к лучшему, курить, любимый, любопытный, мало, молодой, не отрываясь читать, неизвестный, неинтересно, нескучный, нехороший, нрав ится, нужный, образ, он, отлично, пейза ж, перо, поездка, познание, привлекательно, приключенческий, проблема, просмотр, риск, сборник, свет, симпатичный, смелый, см ешной, смеяться, смысл, совсем нет, содержательный, сосед, странный, сю жет, таинственный, «Трамвай «Желание», ты, увлекающий,

	<i>увлечься, успех, факт, хотеть, цветы, цирк, цифра, чем-то, чудной, эксперимент, Эренбург, язык</i> 1
Всего 42 реакции, из них разных 39, одиночных 24	Всего 619 реакций, из них разных реакций 132, одиночных реакций 81

Выводы

Сравнительный анализ реакций, представленных в Словаре и полученных в результате анкетирования студентов-иностранцев показал их различия: объективно меньший объем реакций у иностранных студентов, отсутствие многих реакций на данный стимул, обнаруженных у носителей русского языкового сознания, что обусловлено их уровнем владения языком, степенью сформированности тезауруса. По мнению иностранных студентов, некоторые из реакций Словаря показались нелогичными, что обусловлено спецификой их восприятия мира и системности образов их сознания. Они отметили, что столкнувшись в речевой практике со способами репрезентации представлений в виде подобных словоупотреблений и сочетаний слов, они не смогли бы адекватно интерпретировать их и полноценно участвовать в коммуникации. Однако конструирование фрагментов ассоциативно-вербальной сети, основанной на данных, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, позволило бы избежать коммуникативных сбоев, восполнить недостающие элементы в языковой картине мира.

Применение в процессе обучения русскому как иностранному данных ассоциативных исследований повышает эффективность усвоения языковых знаний, а также создает оптимальные условия для формирования полноценной речевой деятельности в рамках межкультурного общения, понимания специфики системности образов сознания его участников.

References:

1. "Avtomatizirovannaya sistema nauchnyh issledovanij dinamiki associativno-verbal'noj modeli yazykovogo soznaniya russkih kak indikatora obraza Rossii v novejshej istorii i sovremennosti" – [Elektronnyj resurs]. URL: http://it-claim.ru/Projects/ASIS/asni_grant.htm (data obrashcheniya: 03.01.2019)
2. Associacii informacionnyh tekhnologij: eksperiment na russkom i francuzskom yazykah. – [Elektronnyj resurs]. URL: http://it-claim.ru/Library/Books/Association_IT/CON-TENTS.HTM. (Data obrashcheniya: 15.01.2019)
3. Vyatyutnev, M. N. Kommunikativnaya napravlennost' obucheniya russkomu yazyku v zarubezhnyh shkolah [Tekst] / M. N. Vyatyutnev // Russkij yazyk za rubezhom. – 1977. – № 6. – S. 38–45.
4. Zalevskaya, A.A. Individual'noe znanie. Specifika i principy funkcionirovaniya. [Tekst] / A.A. Zalevskaya. — Tver':1992. — 136 s – s.64
5. Zamorshchikova, L.S. Associativno-verbal'naya set' i sistemnost' obraza mira // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2014. № 3 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/03/6130> (data obrashcheniya: 23.09.2018)
6. Karaulov, Yu.N. Russkij associativnyj slovar' kak novyj lingvisticheskij istochnik i instrument analiza yazykovej sposobnosti [Tekst] / Yu.N. Karaulov // Russkij associativnyj slovar'. M., 1994. K. I. – S.190 – 218.
7. Karaulov, Yu.N. Associativnaya grammatika russkogo yazyka. [Tekst] / Yu.N. Karaulov. – M.: "Russkij yazyk", 1999. - 330s.

8. Sergeeva L.A. Konnotativnoe znachenie kak ob"ekt lingvisticheskogo analiza [Tekst] / L.A. Sergeeva // Issledovaniya po semantike: Mezhvuzovskij nauchn. sb. / Bashk. un-t. – Ufa, 1983. – S.114-116.
9. Sternin I.A. Kommunikativnoe povedenie v strukture nacional'noj kul'tury. [Tekst] / I.A. Sternin. // Etnokul'turnaya specifika yazykovogo soznaniya. M., 1996. S. 97–112.
10. Russkij asociativnyj slovar' / Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimceva i dr.: V 2 t. — M., 2002. – [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (Data obrashcheniya: 25.12.2018).
11. Russkij asociativnyj slovar'. Asociativnyj tezaurus sovremennogo russkogo yazyka. V 3-h chastyah, 6-ti knigah / Yu.N.Karaulov, Yu.A.Sorokin, E.F.Tarasov, N.V.Ufimceva, G.A.Cherkasova. Kn. 1, 3, 5. Pryamoj slovar': ot stimula k reakcii. Kniga 2, 4, 6. Obratnyj slovar': ot reakcii k stimulu. M., 1994, 1996, 1998.
12. Russkij asociativnyj slovar'. V 2 t. / Yu.N.Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimceva, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov. T. I. Ot stimula k reakcii: Ok. 7000 stimulov. M.: AST-Astrel', 2002. 784 s. T. II. Ot stimula k reakcii: Bolee 100 000 reakcij. M.: AST-Astrel', 2002. 992 s.
13. Slavyanskij asociativnyj slovar': russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij / N.V. Ufimceva, G.A. Cherkasova, Yu.N. Karaulov, E.F. Tarasov. M., 2004. 792 s.
14. Slovar' asociativnyh norm russkogo yazyka. Pryamoj / Pod red. A.A.Leont'eva; M., 1973. Obratnyj slovar' / G.A. Cherkasova. [Elektronnoe izdanie]/ 2006 g. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>. (Data obrashcheniya: 15.01.2019).
15. Cherkasova G.A. Russkij sopostavitel'nyj asociativnyj slovar'. –M.: IYaz RAN, 2008.
16. Associative Thesaurus of English//G.Kiss, C. Armstrong, R.Milroy, J.Piper, Edinburg, 1972.
17. Ufimceva N.V., Obraz mira russkih: sistemnost' i sodержanie [Tekst]// Yazyk i kul'tura. 2009. — № 4 (8). — S. 98-111 – 102.
18. Ufimceva, N.V. Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost' [Tekst] / N.V. Ufimceva. – M.: Institut yazykoznanija RAN, 2011. – 252 s.
19. Chernejko L.O., Dolinskij V.A. Imya SUD'BA kak ob"ekt konceptual'nogo i asociativnogo analiza. [Tekst] / L.O. Chernejko, V.A. Dolinskij // Vest. Mosk. un-ta. Seriya № 9, Filologiya. 1996. № 6. – S.20-41.
20. Homskij, N. Aspekty teorii sintaksisa [Tekst] / Noam Homskij; pod obshch. red. V. A. Zveginceva; Seriya perevodov. – Vypusk I. – M., 1972. – 233 s
21. Hymes, D. On Communicative Competence / D. Hymes; in J. B. Pride and J. Holmes (eds.). – New York: Harmondsworth: Penguin, 1972. – R. 269–293.
22. Miller G.A. The organization of lexical memory: Are word associations sufficient? - In: The Pathology of Memory. New York etc., 1969, p.223-236.

Information about the author:

Anna F. Gershanova (Moscow, Russia) - Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language and Publishing Department, Russian New University (Moscow, Radio Street, 22.)

E-mail: annagershanova@yandex.ru

52 published articles, areas: literary text, discourse, evaluation category, language concepts.

Acknowledgements: My gratitude to the Chair of Russian language and Publication of the Russian New University for the affirmative evaluation of the article and its Recommendation for publishing. Express my appreciation to Doctor of Philology Tatyana A. Golikova for scientific counselling.

Выражаю благодарность кафедре русского языка и издательского дела Российского нового университета за положительную оценку статьи и рекомендацию к публикации. Выражаю признательность доктору филологических наук Татьяне Александровне Голиковой за научную консультацию.